
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ
И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ
К ПОНИМАНИЮ И ПОЗНАНИЮ ИСТИНЫ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2021 г. В. В. Мельник

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

E-mail: melnik55@mail.ru

Поступила в редакцию 27.06.2020 г.

Аннотация. В статье впервые в юридической литературе в порядке постановки и обоснования проблемы и методологии ее исследования с использованием методологии системного анализа анализируются реалистический и релятивистский подходы к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве, под влиянием которых развиваются российское уголовно-процессуальное законодательство и основанные на нем теория и практика уголовного судопроизводства, в целях определения: 1) какой из этих подходов позволяет эффективно решать задачи, связанные с построением в Российской Федерации справедливого предварительного расследования и судопроизводства, соответствующих идеалам и стандартам демократического правового государства и международного права? 2) какой из этих подходов соответствует императивам сформировавшихся в процессе эволюционного развития человеческого рода Homo Sapiens здравого смысла и общественной гуманистической совести, духовными продуктами которых являются принципы уголовного судопроизводства? 3) не является ли релятивистский подход к пониманию и познанию истины, на котором основан действующий УПК РФ, источником детерминированного социального хаоса в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и основанной на нем теории и практики уголовного судопроизводства? 4) насколько обосновано стремление ученых и практикующих юристов, придерживающихся релятивистского подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве, отправить «на свалку истории» концепцию объективной (материальной) истины?

Ключевые слова: системный анализ, комплексный подход, системный подход, основные аспекты современного системного подхода (системно-элементный, системно-структурный, системно-функциональный, системно-интеграционный, системно-синергетический, системно-исторический и системно-эпистемологический подходы), здравый смысл, общественная гуманистическая совесть, практическая мудрость.

Цитирование: Мельник В.В. Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в российском уголовном процессе // Государство и право. 2021. № 5. С. 125–135.

DOI: 10.31857/S102694520014897-7

SYSTEMATIC ANALYSIS OF EXISTING APPROACHES
TO UNDERSTANDING AND COGNITION OF THE TRUTH
IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

© 2021 V. V. Melnik

Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation, Moscow

E-mail: melnik55@mail.ru

Received 27.06.2020

Abstract. For the first time in the legal literature, the article analyzes realistic and relativistic approaches to understanding and cognition of the truth in criminal proceedings, under the influence of which the Russian criminal procedure legislation and the theory and practice of criminal proceedings based on it are developing, in order to determine the nature of the problem and the methodology of its research using the methodology of system analysis.: 1) which of these approaches allows you to effectively solve problems? 2) which of these approaches corresponds to the imperatives formed in the process of evolutionary development of the human race Homo Sapiens common sense and public humanistic conscience, the spiritual products of which are the democratic principles of modern criminal justice? 3) is not a relativistic approach to the understanding and knowledge of the truth, which is based on the current code of criminal procedure, a deterministic source of social chaos in the current criminal procedure law and based on it the theory and practice of criminal justice? 4) how justified the desire of scholars and practitioners who adhere to a relativistic approach to the understanding and the knowledge of the truth in criminal proceedings, to send “the dustbin of history” principle and the concept of objective (material) truth?

Key words: system analysis, complex approach, system approach, main aspects of the modern system approach (system-element, system-structural, system-functional, system-integration, system-synergetic, system-historical and system-epistemological approaches), common sense, public humanistic conscience, practical wisdom.

For citation: Melnik, V.V. (2021). Systematic analysis of existing approaches to understanding and cognition of the truth in the Russian criminal process // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 5, pp. 125–135.

Постановка и обоснование проблемы

Российское уголовно-процессуальное законодательство, теория и практика уголовного судопроизводства со времен отмены в 1861 г. крепостного права развиваются в борьбе двух противоположных подходов к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве: реалистического и релятивистского.

Исходной гносеологической основой реалистического подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве является классическая (корреспондентская) теория истины. В современной теории познания концепции познания, в которых в качестве исходного понятия принимают классическое понятие истины, называют реалистическими. Ведущие специалисты по теории познания из Института философии РАН отмечают, что все разновидности реалистических концепций познания определяют истинное знание о мире одинаково, в соответствии с классической (корреспондентской) теорией истины, т.е. «как знание, соответствующее своему предмету. Теорию, в основе которой лежит это определение называют теорией соответствия или теорией корреспонденции (от англ. correspondence — соответствие)»¹.

К реалистическим концепциям понимания и познания истины, которые развиваются на основе классической (корреспондентской) теории истины, относится и диалектико-материалистическая теория познания, разновидностью которой является диалектико-материалистическая концепция материальной (объективной) истины в уголовном процессе, в разработку которой значительный вклад

внесли М.С. Строгович, его ученики и их последователи (В.Н. Галузо, Р.Х. Якупов и др.)².

К антиреалистическим концепциям познания относятся различные формы радикального релятивизма, которые в современной гносеологии рассматриваются как болезнь современной философии³. По мнению Д.И. Дубровского, «концепции антиреализма отрицают корреспондентскую трактовку истины»⁴. Именно такие антиреалистические концепции являются гносеологической основой релятивистского подхода к пониманию и познанию истины в российском уголовном судопроизводстве, который «правит бал» в уголовно-процессуальном законодательстве⁵ и теории и практике уголовного судопроизводства.

Сторонники подобных антиреалистических концепций познания, придерживаясь релятивистского подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве, утверждают, что посредством доказывания в уголовном судопроизводстве невозможно установить объективную истину о прошлом событии, содержащем признаки преступления, и поэтому в уголовном процессе возможна лишь формальная судебная, юридическая истина в форме вероятностного (гипотетического, предположительного, правдоподобного) знания.

² См. об этом: Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. М., 2013. С. 206–214.

³ См.: Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2015.

⁴ Дубровский Д.И. Реализм. Реальность. Субъективная реальность // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В.А. Лекторского. С. 53.

⁵ О таковом подробнее см.: Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 80–82.

¹ Левин Г.Д. Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В.А. Лекторского. М., 2017. С. 226.

Идейная борьба между учеными и практикующими юристами, исповедующими, соответственно, реалистическо-диалектический и релятивистский подходы к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве, особенно ярко проявилась в период научной дискуссии законодательной инициативы Следственного комитета РФ, предусматривающей восстановление в уголовном процессе института установления объективной истины в качестве цели доказывания и принципа уголовного судопроизводства⁶.

Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве приобретает актуальность еще и потому, что в основу Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г.⁷ в той его части, в которой в систему принципов уголовного судопроизводства, сформулированных в гл. 2 УПК РФ, не был включен принцип объективной истины, и законодателем была проигнорирована указанная инициатива Следственного комитета РФ, учение М.С. Строговича и его учеников о материальной (объективной) истине оказалось не «всесильным». Фактически «всесильными» оказались концепции, авторы которых исповедуют антиреалистический релятивистский подход к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве.

Все это вызывает необходимость поставить следующие вопросы: 1) насколько обоснованно стремление ученых и практикующих юристов, придерживающихся релятивистского подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве, отправить «на свалку истории» концепцию объективной (материальной) истины? Фактически это сейчас на наших глазах и происходит, судя по материалам указанной научной дискуссии и по тому, что авторы многих, если не большинства, современных учебников и учебных пособий по уголовному процессу, следуя за гл. 2 УПК РФ, не включают принцип объективной истины в систему принципов уголовного судопроизводства. На этом «веском» основании Правовое управление аппарата Государственной Думы РФ уже при первом чтении не поддержало указанный законопроект Следственного комитета РФ, мотивировав это решение тем, что термин «объективная истина» не упоминается в законодательстве Российской Федерации, в т.ч. в действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ⁸; 2) не

является ли отсутствие в системе принципов уголовного судопроизводства принципа объективной истины, идейное содержание которого ориентирует суд и участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения на всестороннее, полное и объективное исследование доказательств и обстоятельств, подлежащих доказыванию, в т.ч. вопроса по уголовному делу — о виновности или невиновности обвиняемого, одним из источников детерминированного социального хаоса в досудебном и судебном производстве в форме следственно-прокурорского и судебного произвола, в основе которого лежат произвольное усмотрение судей, дознавателей и прокуроров — государственных обвинителей?

Иными словами, не способствует ли релятивистский подход к пониманию и познанию истины, на котором основан Уголовно-процессуальный кодекс РФ, формированию в досудебном и судебном производстве процессуальных и социально-психологических условий, детерминирующих произвольное усмотрение, казенно-бюрократический стиль деятельности субъектов доказывания⁹, особенно при решении судьями и органами предварительного расследования судьбоносных вопросов о виновности или невиновности обвиняемого?

Основанием для постановки этого вопроса является следующее высказывание федерального судьи: «Смотрю я на материалы дела и понимаю, что вина преступника не доказана. Так что, я буду убийцу на свободу отпускать?»¹⁰. Не трудно заметить, что это высказывание излучает произвольное судебское усмотрение, обвинительный уклон в форме судебного фаворитизма в пользу обвинения¹¹, казенно-бюрократический стиль деятельности при отправлении правосудия, пренебрежительное отношение

института установления объективной истины по уголовному делу», внесенному депутатом Государственной Думы А.А. Ремезковым (первое чтение). URL: [http://www.asord2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAAgent&RN=440058-6](http://www.asord2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAAgent&RN=440058-6)

⁹ См.: Мельник В.В. Непримируемое отношение к бюрократизму важнейшая задача нравственно-политического воспитания студентов-юристов // Сов. государство и право. 1990. № 7; Мельник В.В., Романов В.В., Тер-Акопов А.А. Концепция развития юридического образования и ее реализация в подготовке военных юристов // Сов. государство и право. 1990. № 9.

¹⁰ Масловская Е. Проблема институализации суда присяжных в постсоветской России // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В.В. Волкова. М., 2012. С. 187.

¹¹ См.: Мельник В.В. Системный анализ феномена судебское фаворитизма в пользу обвинения при реализации конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Рецензия на книгу авторов: Васильев А.В., Барановский А.А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. М.: Издательские решения, 2017. 722 с. // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 182—185.

⁶ См.: Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 5—287.

⁷ См.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4921. Введен в действие с 01.07.2002 г. (см.: СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I), ст. 4924).

⁸ См.: Заключение по проекту федерального закона № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением

к конституционным принципам презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон (ст. 49, 123 Конституции РФ, ст. 14, 15 УПК РФ) и другим принципам уголовного судопроизводства, в т.ч. к принципу назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) и принципу свободы оценки доказательств, согласно которому, хотя никакие доказательства не имеют для субъектов доказывания заранее установленной силы, судья, присяжные заседатели так же, как и прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (ст. 17 УПК РФ).

Имеются основания полагать, что именно эпистемологический и нравственный нигилизм блюстителей законности как один из показателей низкого уровня их профессиональной подготовки, деформации их нравственного и правового сознания, способствует развитию у них «раковой опухоли» нравственного и правового нигилизма, достигшей степени, при которой субъекты доказывания перестают осознавать, что стремление субъектов доказывания к установлению истины о виновности или невиновности обвиняемого соответствует не только его частным интересам, но и публичным интересам гражданского общества и государства. Здесь уместно привести соответствующее императивам здравого смысла и общественной гуманистической совести высказывание автора одного из лучших учебников по юридической этике, известного советского и российского ученого-процессуалиста А.С. Кобликова: «Установление истины — неперемненное условие справедливого правосудия по уголовному делу. Именно истины, правды требует общество от судей; истина, правда образует сущность приговора суда как акта правосудия. Несмотря на тот факт, что в настоящее время слово “истина” в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует, оно не исчезло из реальной правоприменительной деятельности. Деятельность, не направленная на установление истины, не только незаконна, но и безнравственна»¹².

В этой связи необходимо отметить, что автор данной статьи имеет моральное право задавать поставленные выше вопросы как исследователь, который при разработке социально-психологических, юридическо-психологических, нравственно-психологических и риторических основ судопроизводства с участием присяжных заседателей впервые в юридической литературе обосновал: 1) значение здравого смысла и общественной гуманистической совести как интеллектуальной и нравственной основы этой формы судопроизводства; 2) достаточный интеллектуально-духовный потенциал здравого

смысла и общественной гуманистической совести коллегии присяжных заседателей для правильного и справедливого решения вопросов о фактической стороне дела, виновности подсудимого в рамках такой социальной функциональной системы, как суд с участием присяжных заседателей, подсистемой которой является коллегия присяжных заседателей как субъект коллективного решения вопросов о фактической стороне дела, виновности или невиновности подсудимого¹³.

Обоснование методологии исследования. При постановке и обосновании проблемы, формулировании и решении поставленных вопросов использовалась методология системного анализа, которая в ее современном варианте предполагает применение различных аспектов системного подхода (системно-элементного, системно-структурного, системно-функционального, системно-интеграционного, системно-синергетического, системно-исторического и др.)¹⁴, в т.ч. системно-эпистемологического подхода, предполагающего применение и комплексного подхода с использованием концептуальных положений из области современной теории познания и других наук, изучающих познавательную деятельность людей, связанную с поиском истины¹⁵, а также общей теории систем,

¹³ См.: Мельник В.В. Коллегия присяжных заседателей как субъект коллективного решения вопросов о виновности (социально-психологические аспекты) // Государство и право. 2000. № 1; *Его же*. Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика: сб. науч. ст. М., 2008. С. 17–66; *Его же*. Искусство доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве. М., 2000. С. 63–277; см. также серию статей, опубликованных автором в журнале «Российская юстиция» (1995. № 6–10; 1996. № 2–6); *Его же*. Искусство защиты в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 63–198; Аминов И.И., Мельник В.В. Юридическая психология: учеб. пособие. М., 2006. С. 318–337.

¹⁴ См.: Мельник В.В. Значение системного анализа для активизации системного мышления юристов при постановке и решении актуальных проблем военного права и других отраслей юридической науки // Вестник военного права. 2019. № 2. С. 14–20; *Его же*. Значение системного анализа для совершенствования правоприменения // Вестник военного права. 2019. № 3. С. 21–33; *Его же*. Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминологическое значение теории систем и системного анализа // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования): сб. тр. участников Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Московского государственного областного университета [13–14 апреля 2011]. М., 2011. С. 17–20.

¹⁵ Как отмечает известный российский психолог В.Д. Шадриков, «цель познания заключается в постижении истины. Истина познается в процессе мышления. Психология изучает процесс мышления, как и в каких интеллектуальных операциях эта истина постигается. Логика исследует, каким законам должно подчиняться мышление, чтобы оно могло привести к истине» (см.: Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М., 2007. С. 194).

¹² Кобликов А.С. Юридическая этика: учеб. 3-е изд., изм. М., 2009. С. 64.

теории функциональных систем и теории самоорганизации (синергетики).

Значение системно-синергетического подхода для осмысления непродуктивности релятивистского подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве. Для проверки гипотезы о том, что неправильный подход к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве может быть источником проявления в нем детерминированного социального хаоса в виде различных форм следственно-прокурорского и судебного произвола особенно важное методологическое значение имеет реализация системно-синергетического подхода.

Авторы работ по синергетике (теории самоорганизации) и методологическим проблемам юридической науки отмечают, что системно-синергетическая методология носит междисциплинарный характер, помогает понять смысл трудноуловимых социальных процессов, ее использование в гуманитарных науках открывает новые эвристические возможности для исследования социальных изменений, механизмов спонтанного становления в обществе сложности, порядка и беспорядка (социального хаоса), синергетические понятия способствуют осмыслению социальных проблем на современном постнеклассическом этапе развития науки, в т.ч. в юридической сфере¹⁶.

Реализация системно-синергетического подхода предполагает использование понятийного аппарата общей теории систем и теории самоорганизации (синергетики), предметом которой является исследование закономерностей самоорганизации в системах различной природы, в т.ч. в социальных системах. В процессе функционирования систем различной природы системность как всеобщее свойство материи проявляется как преобладание организованности над хаотическими изменениями¹⁷. Поэтому «в природе и обществе не существует ни чистой простоты, ни чистой сложности, как нет и чистого хаоса (дезорганизации), и чистого

порядка. Существует динамический (или детерминированный хаос), т.е. хаос относительный, хаос, который сопряжен с определенной степенью внутреннего порядка (организации)»¹⁸. Так как детерминированный хаос в той или иной степени проявляется в процессе функционирования любых систем социальной, органической (живой) и неорганической природы, особое внимание в синергетике уделяется изучению «самых разнообразных функций хаоса как способствующих самоорганизации и эволюции, так и тормозящих их, как конструктивных и творческих, так и деструктивных и разрушительных»¹⁹.

Специфика социальной синергетики заключается в том, что она исследует общие закономерности социальной самоорганизации, связанные с исследованием «взаимоотношений социального порядка и социального хаоса (взаимоперехода их друг в друга и их синтеза друг с другом)». Процесс развития в социальной синергетике рассматривается «как закономерное и притом многократное чередование порядка и хаоса (так называемый детерминированный хаос)»²⁰. Знание законов возникновения хаотических режимов в природе и обществе «позволяет избавляться от них в тех случаях, когда они нежелательны, это можно сделать, изменив управляющие параметры»²¹.

Источники детерминированного социального хаоса в социальных функциональных системах, к которым относятся также уголовное судопроизводство, его подсистемы в виде досудебного и судебного производства по уголовному делу. В социальных функциональных системах, важнейшими компонентами которых являются люди, источником детерминированного социального хаоса является то, что обыкновенным людям как представителям человеческого вида *Homo sapiens* обычно присущи не только человеческие достоинства, но и недостатки, которые люди предпочитают называть «человеческими слабостями». Источниками детерминированного социального хаоса в социальных системах, в т.ч. своеобразного «хаоса в головах» людей, вовлеченных в эти системы, могут быть создаваемые людьми несовершенные концептуальные системы в виде нормативных правовых актов, а также концепций, теорий

¹⁶ См.: Гребенюк Е.Н. Синергетический подход в гуманитарном исследовании. Астрахань, 2011. С. 18, 19; Хищенко В.Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. М., 2005. С. 5–9; Дебердеева Т.Х. Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. М., 2005; Ельчанинов М.С. Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М., 2005. С. 5–7; Шундинов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013. С. 16, 40, 64; Горшенков Г.Н. Синергетический подход в криминологии: учеб. пособие. Н. Новгород, 2009.

¹⁷ В свете современных философских представлений, «будучи характерной чертой материальной действительности, системность фиксирует преобладание в мире организованности над хаотичными изменениями» (см.: Алексеев П.В. Самоорганизация и системность бытия // Алексеев П.В., Панин А.В., Миронов В.В., Алексеев А.П. Философия: учеб. 4-е изд., пер. и доп. М., 2020. С. 457).

¹⁸ Князева Е.Н. Темпоральная архитектура сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М., 2011. С. 79.

¹⁹ Князева Е.Н. Балансирование на краю хаоса как способ творческого обновления // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. С. 131.

²⁰ Астафьев А.К., Бранский В.П., Оганян К.М. Социальная синергетика: учеб. пособие / под ред. К.М. Оганяна. СПб., 2004. С. 2, 4, 5, 13; см. также: Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб., 1999.

²¹ Афанасьева В.В. Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. Саратов, 2002. С. 32.

познания, содержащих ошибочные концептуальные положения, особенно когда ими руководствуется законодатель, а также компетентные государственные органы, правомочные принимать властные, судьбоносные решения для других людей, гражданского общества и государства.

Значение системно-эпистемологического подхода для осмысления неконструктивности релятивистского подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве. Для предупреждения гносеологического «хаоса в головах» субъектов познания, который может исказить и лежащие в основе их совести нравственные представления, в т.ч. в познавательной деятельности в уголовном судопроизводстве в форме доказывания, важное методологическое значение имеет основательная философская подготовка субъектов познания в области теории познания, которую современные философы предпочитают называть гносеологией или эпистемологией. Именно эта философская наука подразумевается в высказывании Ю.И. Семенова, который в первой из шести книг цикла «Введение в науку философии» отмечает, что философия представляет собой не только «метод мышления, руководство для умственной деятельности, направленной на поиски истины», но одновременно является и способом «проверки истинности той или иной философской концепции» на предмет того, пригодна ли она для того, чтобы быть гносеологической основой в различных сферах научной и практической деятельности в качестве метода познания. Если, руководствуясь определенной концепцией познания как «методом мышления, мы добиваемся успеха, приходим к истине, то данная философская теория верна». Если же философская концепция в качестве метода мышления оказывается бесполезной, «или еще хуже, уводит в тупик, обрекает на заблуждения, то эта философская концепция является ложной»²², т.е. непригодной в качестве метода познания истины, в т.ч. в юридической науке и практике.

Таким образом, одно из важнейших направлений развития современной теории познания — системный анализ существующих концепций познания с точки зрения их конструктивности, полезности (или бесполезности) в качестве универсального метода понимания и познания истины²³. Развивая

это направление, специалисты в области эпистемологии, уделяя основное внимание определению и развитию перспективных, реалистических концепций познания, одновременно выступают в деликатной роли «чистильщиков» современной теории познания, определяют научно и практически несостоятельные концепции познания, которые могут внушить ученым и практикующим субъектам познания неправильные, ошибочные, в т.ч. постмодернистские, гносеологические установки, препятствующие реализации в познавательной деятельности реалистического подхода к пониманию и познанию истины в ее классическом понимании.

Эпистемологический нигилизм сторонников и оппонентов концепции объективной истины как причина непродуктивности современной дискуссии между учеными-юристами, придерживающимися противоположных подходов к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве. Как видно из материалов указанной дискуссии на страницах научного журнала «Библиотека криминалиста»²⁴, главной причиной того, что она оказалась недостаточно продуктивной, явилось то, что даже в наиболее интересных и содержательных материалах сквозил эпистемологический нигилизм. Например, в статье проф. Л.В. Головки откровенный эпистемологический нигилизм выразился, в частности, в том, что он упрекнул сторонников и противников учения М.С. Строговича о материальной (объективной истине) в том, что они «продолжают сегодня “просеивать” учение о материальной истине через “философское сито”, пусть и с “обратным знаком” по сравнению с советским периодом (сменив “материализм” на “идеализм”, “познаваемость” на “непознаваемость” и т.п.), по сути, остаются в советском интеллектуальном уголовно-процессуальном пространстве, рассчитывая на теоретический прорыв»²⁵.

Имеются основания полагать, что современные сторонники и противники концепции объективной истины остаются в советском интеллектуальном уголовно-процессуальном пространстве прежде всего потому, что и те и другие, проявляя эпистемологический нигилизм при ведении научной полемики, не утруждают себя необходимостью «просеивать» свои концептуальные положения через «философское сито» современной теории познания, ограничиваются, как правило, тем, что воспроизводят доводы советских ученых процессуалистов, придерживающихся, соответственно, диалектико-материалистического и релятивистского подхода к пониманию и познанию истины.

²² Семенов Ю.И. Введение в науку философии. Кн. 1: Предмет философии, ее основные понятия и место в системе человеческого знания. М., 2018. С. 62, 63.

²³ См., напр.: Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский; Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В.А. Лекторского, 2017; Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2012; Эволюционная эпистемология. Антология / науч. ред. и сост. Е.Н. Князева. М., 2012. С. 22; Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2009.

²⁴ Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 5–287.

²⁵ Головки Л.В. Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Там же. С. 70.

Как известно, в советскую эпоху диалектико-материалистического подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве придерживались М.С. Строгович, его ученики и последователи. Антиподом этого подхода в СССР был релятивистский подход к пониманию и познанию истины, которого придерживались такие известные советские ученые-процессуалисты, как акад. АН СССР В.Я. Вышинский²⁶, С.А. Голунский²⁷, М.А. Чельцов²⁸ и А.И. Трусов²⁹.

Так, А.Я. Вышинский писал: «Условия судебной деятельности ставят судью в необходимость решать вопрос не с точки зрения абсолютной истины, а с точки зрения максимальной вероятности тех или иных фактов, подлежащих судебной оценке»³⁰.

По существу, такой же релятивистский подход к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве исповедуют современные противники концепции объективной истины во главе с проф. А.С. Александровым. Несмотря на то что их релятивистские постулаты до боли напоминают соответствующие концептуальные положения В.Я. Вышинского и других советских ученых-процессуалистов, исповедующих релятивистский подход к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве, А.С. Александров и его сторонники при ведении научной полемики предпочитают в качестве «классиков» использовать работы дореволюционных авторитетов.

Поскольку истина есть категория не только юридическая, но и гносеологическая, исповедующие эпистемологический нигилизм ученые-юристы, приступая к исследованию этой проблематики, неизбежно оказываются в конфузной гносеологической ситуации, описанной в известном афоризме: «тот, кто пытается решить частные вопросы, не разобравшись в общих, тот неминуемо “натыкается” на эти общие вопросы».

При ведении научной полемики многие ее участники с той и другой стороны за неимением эпистемологических доводов или же из «высоких принципиальных соображений», игнорируя положения современной теории познания, охватываемые понятием «реалистическая эпистемология», действуют удивительно согласованно и зеркально-симметрично: «зияющие бреши» своей

аргументации прикрывают ссылками на «юридические авторитеты». Оно и понятно: поскольку, как отмечалось, российское законодательство, теория и практика уголовного судопроизводства со времен отмены в Российской Империи крепостного права развивались в борьбе релятивистского и реалистического подходов к пониманию истины в уголовном процессе, на каждого «юридического авторитета» своего оппонента участники научной дискуссии легко находят «своих юридических авторитетов», которые им кажутся «круче» «юридических авторитетов» оппонентов. Такой своеобразный способ аргументации при ведении полемики помогает приверженцам противоположных подходов к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве проникнуться «окончательным убеждением» в своей правоте. В результате такой научной дискуссии ее участники не только остаются при своем мнении, но и чувствуют себя «победителями».

Разница только в том, что участники дискуссии во главе с проф. А.С. Александровым, исповедующие релятивистский подход к пониманию и познанию истины, свои концептуальные положения обосновывают в основном ссылками на дореволюционных российских авторитетов и на мнение английского автора W.M. Besta, изложенное в его книге, изданной в Лондоне в 1906 г. Тогда как существенно превосходящие их по уровню и европейскому стилю ведения научной полемики оппоненты во главе с проф. Л.В. Головкин предпочитают в своей аргументации опираться на более «свежие» авторитетные мнения современных ученых-юристов из государств континентальной Европы.

В связи с этим невольно вспоминаются высказывания дореволюционных судебных деятелей, которые с учетом невысокого научно-методического уровня дореволюционной судебной экспертизы, полусерьезно утверждали, что на каждого «эксперта» процессуального противника можно найти «своего эксперта».

Эпистемологический нигилизм как фактор, predisполагающий участников указанной научной дискуссии к некорректному ведению научной полемики. То, что «так больше жить нельзя», т.е. что при ведении научных дискуссий на таком уровне невозможно рассчитывать на теоретический прорыв в постановке и решении научных и практических проблем, связанных с познанием истины в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве, вынужден был признать и участвующий в этой дискуссии известный советский и российский ученый-криминалист, проф. О.Я. Баев, который в начале своей статьи резонно заметил, что едва ли можно признать достаточно научно обоснованной позицию тех участников научной дискуссии с той

²⁶ См.: *Вышинский В.Я.* Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблема уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. С. 13–38.

²⁷ См.: *Голунский С.А.* Советский уголовный процесс: учеб. М., 1953.

²⁸ См.: *Чельцов М.А.* Уголовный процесс. М., 1948. С. 216, 259.

²⁹ См.: *Трусов А.И.* Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 33.

³⁰ *Вышинский В.Я.* Указ. соч. С. 13–38.

и другой стороны, аргументация которых сводится к сравнению различных точек зрения «типа «Иванов считает...»; «Петров отмечает...»³¹.

Действительно аргументация участников научной дискуссии с той и другой стороны зачастую сводилась к тому, что они именно таким способом обосновывали свою позицию, не утруждая себя ссылками на современную литературу по теории познания, психологии и другим наукам, исследующим общие закономерности познания истины. При таком «оригинальном» способе обоснования отстаиваемой позиции оппоненты неизбежно остаются при мнении «своих юридических авторитетов», что, естественно, исключает возможность приращения нового знания.

К сожалению, этого недостатка при ведении полемики, в основе которого лежит эпистемологический нигилизм, не удалось избежать и опытному полемисту О.Я. Баеву, который в начале своей статьи заметил: «Не считая для себя возможным (из-за отсутствия должной философской подготовки и каких-либо притязаний в этом отношении) включаться в очередную дискуссию о том, что есть истина, хотелось бы высказать свое мнение о целях и возможных последствиях принятия законодателем названных выше предложений законопроекта»³².

Когда даже такой известный ученый-криминалист, как О.Я. Баев, не стесняется употреблять сомнительную риторическую фигуру, из которой следует, что он считает себя свободным от необходимости разобраться на уровне современных философских представлений в таком сложнейшем общем дискуссионном вопросе, как истина, и при этом позволяет себе без должной философской подготовки высказывать критические замечания в адрес законопроекта, предусматривающего восстановление принципа объективной истины, это неизбежно вызывает вопрос: достаточно ли научно обоснованы его замечания?

Достоинством проф. О.Я. Баева как полемиста является то, что он один из немногих оппонентов законопроекта Следственного комитета РФ попытался умерить постмодернистско-релятивистский полемический задор проф. А.С. Александрова, игравшего роль «первой скрипки» в этой полемике со стороны противников законопроекта: «При всем принципиальном несогласии с большинством мнений адептов рассматриваемого законопроекта, — отмечает О.Я. Баев, — мы не приемлем позицию А.С. Александрова, который при их анализе в присущем этому автору эпатажном стиле

утверждает, что невежество и профессионализм автором подобных высказываний соизмеримо с их же апломбом и самонадеянностью встретить сочувствие у таких же невежд».

Предварительные выводы по результатам системного анализа существующих подходов к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве (в порядке постановки и обоснования проблемы и методологии ее исследования). С учетом всего сказанного, а также того, что в современной теории познания релятивистские концепции познания, внушающие субъектам познания в форме уголовно-процессуального доказывания ошибочные постмодернистско-релятивистские гносеологические установки, рассматриваются как болезнь современной философии³³, а также того, что страдающие этой болезнью ученые-процессуалисты даже такого масштаба, как проф. А.С. Александров, гносеологически и нравственно-психологически сознательно или бессознательно предрасположены вести полемику в неподобающем масштабе их личности сверх-эпатажном постмодернистско-релятивистском стиле, противоречащем императивам здравого смысла и общественной гуманистической совести, имеются основания полагать, что релятивистский подход к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве является своеобразной болезнью действующего уголовно-процессуального законодательства и основанной на нем теории и практики уголовного судопроизводства, реликтом инквизиционной теории формальных доказательств, т.е. источником детерминированного социального хаоса в действующем уголовно-процессуальном законодательстве и основанной на нем теории и практики уголовного судопроизводства.

Дополнительному научному обоснованию этой гипотезы в целях получения ответов на поставленные выше проблемные вопросы будут посвящены следующие статьи цикла «Системный анализ существующих подходов к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве»: 1) «Системный анализ реалистического подхода к пониманию и познанию истины в уголовном судопроизводстве»; 2) «Блеск и нищета постмодернистско-релятивистского подхода к пониманию и познанию истины (почему в современной теории познания релятивизм рассматривается как болезнь современной философии?); 3) «Релятивистский подход к пониманию и познанию истины как реликт инквизиционной теории формальных доказательств, болезнь действующего российского уголовно-процессуального законодательства и основанной на нем теории и практики уголовного судопроизводства».

³¹ Баев О.Я. Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 22.

³² Там же. С. 21, 22.

³³ См.: Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев П. В.* Самоорганизация и системность бытия // Алексеев П. В., Панин А. В., Мионов В. В., Алексеев А. П. *Философия: учеб.* 4-е изд., перер. и доп. М., 2020. С. 457.
2. *Аминов И. И., Мельник В. В.* Юридическая психология: учеб. пособие. М., 2006. С. 318–337.
3. *Астафьев А. К., Бранский В. П., Оганян К. М.* Социальная синергетика: учеб. пособие / под ред. К. М. Оганяна. СПб., 2004. С. 2, 4, 5, 13.
4. *Афанасьева В. В.* Детерминированный хаос: феноменологическо-онтологический анализ. Саратов, 2002. С. 32.
5. *Баев О. Я.* Законопроект «Об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 21, 22.
6. *Василькова В. В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем (Синергетика и теория социальной самоорганизации). СПб., 1999.
7. *Вышинский В. Я.* Проблема оценки доказательств в советском уголовном процессе // Проблема уголовной политики. М., 1937. Кн. 4. С. 13–38.
8. *Галузо В. Н., Якупов Р. Х.* Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. М., 2013. С. 206–214.
9. *Головко Л. В.* Теоретические основы модернизации учения о материальной истине в уголовном процессе // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 70.
10. *Голунский С. А.* Советский уголовный процесс: учеб. М., 1953.
11. *Горшенков Г. Н.* Синергетический подход в криминологии: учеб. пособие. Н. Новгород, 2009.
12. *Гребенюк Е. Н.* Синергетический подход в гуманитарном исследовании. Астрахань, 2011. С. 18, 19.
13. *Дебердеева Т. Х.* Синергетический подход в познании социально-исторических явлений. М., 2005.
14. *Дубровский Д. И.* Реализм. Реальность. Субъективная реальность // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В. А. Лекторского. М., 2017. С. 53.
15. *Ельчанинов М. С.* Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М., 2005. С. 5–7.
16. *Князева Е. Н.* Балансирование на краю хаоса как способ творческого обновления // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003. С. 131.
17. *Князева Е. Н.* Темпоральная архитектура сложности // Синергетическая парадигма. Синергетика инновационной сложности. М., 2011. С. 79.
18. *Кобликов А. С.* Юридическая этика: учеб. 3-е изд., изм. М., 2009. С. 64.
19. Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / отв. ред. В. А. Лекторский. М., 2009.
20. *Левин Г. Д.* Материализм и объективный идеализм: сопоставительный анализ // Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В. А. Лекторского. М., 2017. С. 226.
21. *Масловская Е.* Проблема институализации суда присяжных в постсоветской России // Как судьи принимают решения: эмпирические исследования права / под ред. В. В. Волкова. М., 2012. С. 187.
22. *Мельник В. В.* Здравый смысл и совесть как основа профессионального сознания юриста // Мораль и догма юриста: профессиональная юридическая этика: сб. науч. ст. М., 2008. С. 17–66.
23. *Мельник В. В.* Значение системного анализа для активизации системного мышления юристов при постановке и решении актуальных проблем военного права и других отраслей юридической науки // Вестник военного права. 2019. № 2. С. 14–20.
24. *Мельник В. В.* Значение системного анализа для совершенствования правоприменения // Вестник военного права. 2019. № 3. С. 21–33.
25. *Мельник В. В.* Искусство доказывания в состязательном уголовном судопроизводстве. М., 2000. С. 63–277.
26. *Мельник В. В.* Искусство защиты в суде присяжных: учеб.-практ. пособие. М., 2003. С. 63–198.
27. *Мельник В. В.* Коллегия присяжных заседателей как субъект коллективного решения вопросов о виновности (социально-психологические аспекты) // Государство и право. 2000. № 1.
28. *Мельник В. В.* Непримируемое отношение к бюрократизму важнейшая задача нравственно-политического воспитания студентов-юристов // Сов. государство и право. 1990. № 7.
29. *Мельник В. В.* Системный анализ феномена судебного фаворитизма в пользу обвинения при реализации конституционного права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. Рецензия на книгу авторов: Васильев А. В., Барановский А. А. Суд присяжных: последний шанс Фемиды. Адвокат в процессе с присяжными: стратегия и тактика защиты. М.: Издательские решения, 2017. 722 с. // Государственная служба и кадры. 2019. № 1. С. 182–185.
30. *Мельник В. В.* Уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и криминологическое значение теории систем и системного анализа // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования): сб. тр. участников Всеросс. науч.-практ. конф., посвященной 80-летию Московского государственного

- го областного университета [13–14 апреля 2011]. М., 2011. С. 17–20.
31. Мельник В.В., Романов В.В., Тер-Акопов А.А. Концепция развития юридического образования и ее реализация в подготовке военных юристов // Сов. государство и право. 1990. № 9.
 32. Перспективы реализма в современной философии: сб. тр. / под ред. В.А. Лекторского, 2017.
 33. Релятивизм как болезнь современной философии / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2015.
 34. Российская юстиция. 1995. № 6–10; 1996. № 2–6.
 35. Семенов Ю.И. Введение в науку философии. Кн. 1: Предмет философии, ее основные понятия и место в системе человеческого знания. М., 2018. С. 62, 63.
 36. Трусов А.И. Судебное доказывание в свете идей кибернетики // Вопросы кибернетики и право. М., 1967. С. 33.
 37. Хиценко В.Е. Самоорганизация: элементы теории и социальные приложения. М., 2005. С. 5–9.
 38. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 216, 259.
 39. Шадриков В.Д. Ментальное развитие человека. М., 2007. С. 194.
 40. Шундилов К.В. Синергетический подход в правоведении. Проблемы методологии и опыт теоретического применения. М., 2013. С. 16, 40, 64.
 41. Эволюционная эпистемология. Антология / науч. ред. и сост. Е.Н. Князева. М., 2012. С. 22.
 42. Эпистемология: перспективы развития / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 2012.
 43. Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник Московского ун-та МВД России. 2012. № 2. С. 80–82.
 44. adoption // Biblioteka criminalista. 2012. No. 4 (5). P. 21, 22 (in Russ.).
 45. Vasilkova V.V. Order and chaos in the development of social systems (Synergetics and theory of social self-organization). SPb., 1999 (in Russ.).
 46. Vyshinsky V. Ya. The problem of the criminal policy in the Soviet criminal process. M., 1937. Book 4. P. 13–38 (in Russ.).
 47. Galuzo V.N., Yakupov R. Kh. Criminal process: textbook. 7th ed., rev. M., 2013. P. 206–214 (in Russ.).
 48. Golovko L. V. Theoretical foundations of modernization of the doctrine of material truth in criminal proceedings // Biblioteka criminalista. 2012. No. 4 (5). P. 70 (in Russ.).
 49. Golunsky S.A. The Soviet criminal process: textbook. M., 1953 (in Russ.).
 50. Gorshenkov G.N. Synergetic approach in criminology: textbook. N. Novgorod, 2009 (in Russ.).
 51. Grebenyuk E.N. Synergetic approach in humanitarian research. Astrakhan, 2011. P. 18, 19 (in Russ.).
 52. Deberdeeva T. H. Synergetic approach in the knowledge of socio-historical phenomena. M., 2005 (in Russ.).
 53. Dubrovsky D. I. Realism. Reality. Subjective reality // Prospects of realism in modern philosophy: collection of works / ed. V.A. Lektorsky. M., 2017. P. 53 (in Russ.).
 54. Elchaninov M.S. Social synergetics and catastrophes of Russia in the modern era. M., 2005. P. 5–7 (in Russ.).
 55. Knyazeva E. N. Balancing on the edge of chaos as a way of creative renewal // The synergetic paradigm. Man and society in conditions of instability. M., 2003. P. 131 (in Russ.).
 56. Knyazeva E. N. Temporal architecture of complexity // The synergetic paradigm. Synergetics of innovative complexity. M., 2011. P. 79 (in Russ.).
 57. Koblikov A.S. Legal ethics: textbook. 3rd ed., rev. M., 2009. P. 64 (in Russ.).
 58. Constructivist approach in epistemology and human sciences / ed. V.A. Lektorsky. M., 2009 (in Russ.).
 59. Levin G. D. Materialism and objective idealism: comparative analysis // Prospects of realism in modern philosophy: collection of works / ed. by V.A. Lektorsky. M., 2017. P. 226 (in Russ.).
 60. Maslovskaya E. The problem of institutionalization of the jury trial in post-Soviet Russia // How judges make decisions: empirical studies of law / ed. by V.V. Volkov. M., 2012. P. 187 (in Russ.).
 61. Melnik V. V. Common sense and conscience as the basis of professional consciousness of a lawyer // Morale and dogma of a lawyer: professional legal ethics: collection of scientific articles. M., 2008. P. 17–66 (in Russ.).

REFERENCES

1. Alekseev P. V. Self-organization and systematic of being // Alekseev P. V., Panin A. V., Mironov V. V., Alekseev A. P. Philosophy: a textbook. 4th ed., rev. and add. M., 2020. P. 457 (in Russ.).
2. Aminov I. I., Melnik V. V. Legal psychology: textbook. M., 2006. P. 318–337 (in Russ.).
3. Astafyev A. K., Bransky V. P., Oganyan K. M. Social synergy: textbook / ed. by K. M. Oganyan. SPb., 2004. P. 2, 4, 5, 13 (in Russ.).
4. Afanasyeva V. V. Deterministic chaos: a phenomenological-ontological analysis. Saratov, 2002. P. 32 (in Russ.).
5. Baev O. Ya. Draft law “On objective truth in criminal proceedings” and possible consequences of its

23. *Melnik V.V.* The importance of system analysis for activating the system thinking of lawyers in setting and solving actual problems of military law and other branches of legal science // *Herald of Military Law*. 2019. No. 2. P. 14–20 (in Russ.).
24. *Melnik V.V.* The importance of system analysis for improving law enforcement // *Herald of Military Law*. 2019. No. 3. P. 21–33 (in Russ.).
25. *Melnik V.V.* The art of proof in adversarial criminal proceedings. M., 2000. P. 63–277 (in Russ.).
26. *Melnik V.V.* The art of defense in a jury trial: textbook-practical manual. M., 2003. P. 63–198 (in Russ.).
27. *Melnik V.V.* The college of jurors as a subject of collective decision of questions about guilt (socio-psychological aspects) // *State and Law*. 2000. No. 1 (in Russ.).
28. *Melnik V.V.* Irreconcilable attitude to bureaucracy: the most important task of moral and political education of law students // *Soviet State and Law*. 1990. No. 7 (in Russ.).
29. *Melnik V.V.* System analysis of the phenomenon of judicial favoritism in favor of the prosecution in the implementation of the constitutional right of the accused to consider his case by a court with the participation of jurors. Review of the book by the authors: Vasiliev A.V., Baranovsky A.A. Trial by jury: the last chance of Themis. Lawyer in the process with the jury: strategy and tactics of defense. Moscow: Publishing decisions, 2017. 722 p. // *State service and personnel*. 2019. No. 1. P. 182–185 (in Russ.).
30. *Melnik V.V.* Criminal-legal, criminal-procedural and criminological significance of the theory of systems and system analysis // *Criminal, criminal-procedural and criminal-executive legislation (current state and directions of improvement): collection of works participants of the All-Russian Scientific and practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Moscow state Regional University [13–14 April 2011]*. M., 2011. P. 17–20 (in Russ.).
31. *Melnik V.V., Romanov V.V., Ter-Akopov A.A.* The concept of the development of legal education and its implementation in the training of military lawyers // *Soviet State and Law*. 1990. No. 9 (in Russ.).
32. Prospects of realism in modern philosophy: collection of works / ed. by V.A. Lektorsky. M., 2017 (in Russ.).
33. Relativism as a disease of modern philosophy / ex. ed. V.A. Lektorsky. M., 2015 (in Russ.).
34. Russian justice. 1995. No. 6–10; 1996. No. 2–6 (in Russ.).
35. *Semenov Yu.I.* Introduction to the science of philosophy. Book 1: The subject of philosophy, its basic concepts and place in the system of human knowledge. M., 2018. P. 62, 63 (in Russ.).
36. *Trusov A.I.* Judicial proof in the light of the ideas of cybernetics // *Issues of cybernetics and law*. M., 1967. P. 33 (in Russ.).
37. *Khitsenko V.E.* Self-organization: the elements of social theory and application. M., 2005. P. 5–9 (in Russ.).
38. *Cheltsov M.A.* Criminal process. M., 1948. P. 216, 259 (in Russ.).
39. *Shadrikov V.D.* Mental development of the person. M., 2007. P. 194 (in Russ.).
40. *Shundikov K.V.* Synergetic approach in jurisprudence. Problems of methodology and experience of theoretical application. M., 2013. P. 16, 40, 64 (in Russ.).
41. Evolutionary epistemology. Anthology / scientific ed. and comp. E.N. Knyazeva. M., 2012. P. 22 (in Russ.).
42. Epistemology: prospects of development / ex. ed. V.A. Lektorsky. M., 2012 (in Russ.).
43. *Eriashvili N.D., Galuzo V.N.* On the system of criminal procedure legislation in the Russian Federation // *Herald of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012. No. 2. P. 80–82 (in Russ.).

Сведения об авторе

МЕЛЬНИК Валерий Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры уголовного процесса Военного университета Министерства обороны Российской Федерации; 123001 г. Москва, ул. Б. Садовая, д. 14

Authors' information

MELNIK Valery V. – Doctor of Law, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminal procedure of the Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation; 14 B. Sadovaya str., 123001 Moscow, Russia